

УДК 316.442

РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ДЕТЕЙ

А. А. Вяльшина

Вяльшина Анна Александровна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН, Саратов, anvyal@mail.ru

В статье показаны различия родительских предпочтений у женщин с разным количеством детей. На материалах пилотажного исследования, проведенного Институтом аграрных проблем РАН, рассмотрены родительские предпочтения относительно основных сфер жизнедеятельности детей (товары и услуги для детей, возможности для детей и характер взаимоотношений детей с ближайшим окружением). Выявлены различия родительских предпочтений опрошенных женщин в зависимости от выбранных моделей репродуктивного поведения. Показано влияние на эти процессы системы жизненных ценностей, связанных с родительскими функциями, личным пониманием благополучия и характером ожиданий от детей.

Ключевые слова: дети, сельские семьи, сельские женщины, родительские предпочтения, репродуктивное поведение.

Parent Preferences in Rural Families with Different Number of Children

A. A. Vyalshina

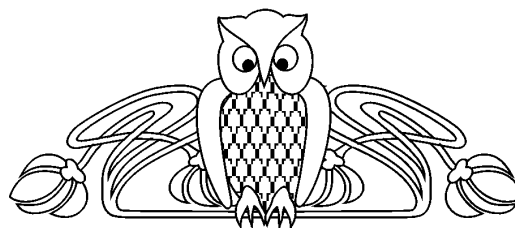
Anna A. Vyalshina, ORCID 0000-0001-6723-5961, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, 94, Moskovskaya Str., Saratov, 410012, Russia, anvyal@mail.ru

The article shows the differences in parental preferences among women with different number of children. The materials of the pilot study carried out by the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences consider parental preferences for the main spheres of life of children (goods and services for children, opportunities for children and the nature of the relationship of children with the closest environment). There is analyze the dependence of differentiation of parental preferences from women's models of reproductive behavior. Author show the influence on these processes of differences in the systems of life values relative to parenthood, children, marriage, personal understanding of well-being and the nature of expectations from children.

Key words: children, rural families, rural women, parental preferences, reproductive behavior.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-37-46

Дети и молодежь являются важным стратегическим ресурсом успешного социально-экономического развития любой страны. Сегодня конкурентоспособность нашей страны определяется качеством ее человеческого капитала. На всех уровнях государственной власти признается ключевая значимость детей и молодежи для долгосрочного развития, что обуславливает приоритетность вопросов формирования и развития

их человеческого капитала. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2017 г. численность детей до 14 лет в России составляла 25 548 тыс. человек, или приблизительно 17,4% населения нашей страны. Еще 6690 тыс. человек – это подростки в возрасте 15–19 лет (около 4,6% населения).

Инвестиции, вложенные в детском возрасте, имеют долгосрочные позитивные эффекты на будущие результаты во взрослой жизни. Однако основное развитие и воспитание детей происходит в семьях. Дети зависимы от своих родителей, от принимаемых ими решений, от выбранных ими моделей брачного, репродуктивного, трудового, инвестиционного поведения. Демографические и социально-экономические характеристики родителей обуславливают дифференциацию поведения семей относительно рождения, воспитания и развития имеющихся в них детей. Почему в семьях с приблизительно равными ресурсами дети достигают различных результатов в будущем? Почему дети из совершенно разных по своим характеристикам семей добиваются схожих результатов в будущем? От чего вообще зависит успешность детей? Эти вопросы имеют приоритетное значение для выявления основных детерминант формирования, накопления и развития человеческого капитала детей, обусловленных семьей происхождения. К ним относятся социальные, демографические и экономические характеристики родителей, такие как возраст, уровень образования, статус занятости, уровень дохода. Очевидно, что семьи различаются по характеру и структуре инвестиций в человеческий капитал детей на основе бюджетных ограничений домохозяйств и потребительских предпочтений родителей.

Актуальность исследования родительских предпочтений относительно развития человеческого капитала детей именно в сельской местности обусловлена невысокой доступностью качественных услуг здравоохранения и образования, низкой распространенностью услуг помощи в воспитании детей, низким уровнем благосостояния большинства сельских семей, а также неразвитостью рынка товаров и услуг для детей. В сельской местности проживают около 29,4% всех детей до 14 лет, и основным фактором их воспитания и развития становятся родительские практики, освоенные в условиях не только значительных бюджетных ограничений, но и низкой доступности основных услуг жизнеобеспечения.

Основной гипотезой исследования выступает предположение о том, что родительские предпочтения являются производными от моделей репродуктивного поведения. В тот момент, когда родители принимают решение о рождении ребенка определенной очередности (первого, второго или последующего), их родительские предпочтения относительно необходимого набора благ и услуг для детей детерминированы теми же драйверами, что и репродуктивное поведение.

Объектом исследования являются сельские женщины в возрасте от 18 до 45 лет, имеющие детей. Предметом исследования выступают родительские предпочтения сельских женщин относительно товаров и услуг для детей, возможностей для детей и характера взаимоотношений детей с ближайшим окружением. Выбор в качестве объекта исследования именно женщин обусловлен сложившейся традицией в исследованиях репродуктивного поведения, а также вопросов воспитания и развития детей на основе ответов женщин-матерей из-за их преобладающего участия в этих процессах.

Целью настоящего исследования является изучение различий в родительских предпочтениях относительно воспитания и развития детей в семьях с разным количеством детей. Главные задачи исследования: 1) анализ различий в системах жизненных ценностей женщин с разным количеством детей относительно родительских функций, брака, взаимодействия с детьми; 2) исследование факторов субъективного понимания благополучия у женщин с разным количеством детей; 3) выявление различий в родительских предпочтениях в основных сферах жизнедеятельности детей (товары и услуги для детей, возможности для детей и характер взаимоотношений детей с ближайшим окружением) среди родителей, имеющих одного, двух или более детей.

Предпочтения являются объектом исследования во многих дисциплинах. Данный исследовательский интерес к ним обусловлен их определяющей значимостью в качестве основного мотиватора индивидуального поведения. Однако в разных науках предпочтения понимаются по-разному. Например, в психологии предпочтения рассматриваются как индивидуальные отношения (аттитюды) к набору объектов в процессе принятия решений¹. Другие авторы рассматривают предпочтения с точки зрения оценочных суждений в смысле симпатий/антипатий объекта².

Для экономистов предпочтения представляют собой набор ранжированных альтернатив, основанных на характере и степени удовлетворения, удовольствия, счастья или полезности, которые эти варианты обеспечивают на основе оптимального реального или воображаемого выбора. Экономистов не интересуют предпочтения сами по себе, они используют их в качестве основы для эмпирического анализа спроса на основе

теории выбора. Родительские предпочтения экономисты считают разновидностью потребительских предпочтений, подразумевая, что ребенок (дети) является обычным товаром.

В социологии под предпочтениями понимаются социально обусловленные стимулы (причины) поведения³. Предпочтения приобретаются через обучение и передачу культурного опыта, а формируются путем освоения моделей поведения и образцов потребления⁴. Ключевой особенностью предпочтений является то, что они представляют собой интернализированные причины поведения. Предпочтения, полученные под влиянием одного набора обстоятельств, становятся причинами определенных моделей поведения в других обстоятельствах. Однако рынки, социальные взаимодействия и другие институты воздействуют на эволюцию вкусов, личностных черт, жизненных ценностей и целей индивидов, обуславливая изменения самих индивидов и их предпочтений. Кроме того, воздействие различных социальных групп, ближайшего окружения, родственников или институтов может либо трансформировать предпочтения, либо стать причиной формирования новых. Некоторые длительные экономические или социальные явления (например безработица, бедность или дискриминация) могут иметь серьезное влияние на формирование предпочтений. Данные социально-экономические институты изменяют способ восприятия индивидом своих возможностей и определяют соответствующие мотивы поведения, которые со временем интернализируются в предпочтения. Родительские предпочтения представляют собой освоенные родителями модели поведения на основе принятия определенных образцов индивидуального потребления и согласования их с образцами потребления для детей.

Наличие определенного количества детей в семье, определяющее конкретный тип родительских предпочтений, объясняется по-разному в экономических и социальных науках.

Экономический подход к рождаемости (фертильности) делает акцент на эффектах родительских доходов и стоимости рождения и воспитания детей, не принимая во внимание изменения предпочтений или вкусов родителей. Наиболее важными детерминантами стоимости детей, по мнению экономистов, являются эффект детей на возможности занятости, ценность родительского времени, потраченного на детей, финансовые и психологические издержки избегания рождения детей посредством методов контроля рождаемости, а также взаимодействие между количеством и качеством детей. Согласно экономическому подходу социально-экономические обстоятельства жизни индивидов влияют как на количество рождений, так и на время рождения детей. В зависимости от принимаемой экономической модели эффекты могут быть различными. Согласно подходу семейной экономики, предложенному

впервые у Беккера, индивиды получают прямое удовольствие от рождения и воспитания детей, а также от их благополучия. Дети, и особенно их качество, являются таким же потребительским товаром в функции полезности своих родителей, как и любой другой. Беккер считал связь между доходом и числом детей положительной, однако более поздние исследования опровергли это предположение и доказали обратное отношение между доходом и рождаемостью, акцентируя внимание на двух главных аспектах. Согласно первому подходу существует так называемый количественно-качественный компромисс (quality-quantity tradeoff), суть которого заключается в том, что рост доходов стимулирует рост ценности детей и, как следствие этого, увеличение требований к их качеству. Таким образом, снижение уровня рождаемости обусловлено ростом расходов на формирование и развитие человеческого капитала детей⁵. Вторым подходом основывается на альтернативных издержках женщин на детей. Необходимость значительных затрат материнского времени на ребенка снижает уровень рождаемости у женщин с более высоким уровнем образования. Это так называемое зарплатное пенальти матерей («motherhood wage penalty»), которое выражается в потенциальных и реальных потерях дохода для работающих женщин с высоким уровнем образования, решивших родить ребенка⁶.

Процесс воспитания детей направлен на получение определенных характеристик ребенка через накопление и развитие его человеческого капитала. Он определяется произведенными родителями финансовыми, временными, социальными и другими затратами через сложившиеся в семье модели принятия решений и характер распределения ресурсов. Однако важно отметить, что целью домохозяйства является не только максимизация качества детей посредством использования имеющихся ресурсов, но и поддержание определенного уровня индивидуального (родительского) потребления и досуга.

В социальных науках рождение детей относится к семейному поведению и обуславливается изменением норм и ценностей, относящихся к семейному образу жизни. Существенный сдвиг от традиционных семейных ценностей к современным означает переориентацию идеалов, проявляющуюся в смене представлений о гетеросексуальной нуклеарной семье в сторону снижения ценности брака и перехода к альтернативным формам семейного поведения (сожительство, монородительские семьи, гомосексуальные семьи, разведенные семьи). В изучении влияния ценностей и установок и их изменений на репродуктивное поведение большое внимание уделяется теории так называемого «второго демографического перехода», предложенной Lesthaeghe и Van de Каа⁷. В соответствии с этим подходом новые веяния, выражающиеся в ограничении институтов контроля, акцентуации индивидуальной ав-

тономии и росте ценностей и потребностей самореализации, являются главными движущими силами новых моделей брачного и репродуктивного поведения, среди которых – откладывание рождения детей, снижение общего количества имеющихся детей или сознательная бездетность, наблюдаемые с 60-х гг. XX в. Другие исследования сосредоточены на влиянии изменения социальных норм на рождаемость. Одни пишут об институционализации возрастной нормы рождаемости (т. е. возрастной дедлайн рождения детей – age deadlines for childbearing), представляющей собой критический возраст, после которого социально неприемлемо быть родителями⁸.

Изучение влияния социальных взаимодействий на репродуктивный выбор индивида привлекает значительное внимание. Это влияние проявляется посредством социального обучения и/или социального контроля. Значительная часть исследований, проведенных на материалах развитых стран, иллюстрирует ключевую роль сетей персональных взаимодействий в формировании репродуктивных решений как относительно времени рождения первого ребенка, так и количества детей⁹. Индивиды рассматривают, к примеру, коллег по работе или друзей как ключевой источник социального обучения, перенимают их удачные модели сочетания занятости и семейных обязанностей.

Некоторые исследования эмпирически доказывают зависимость репродуктивных различий от места проживания индивидов. Отдельные исследования показывают наличие различий в желаемом размере семьи между жителями городов и сельской местности¹⁰. Эти различия обусловлены, с одной стороны, социально-экономической структурой территории проживания, а с другой – влиянием ближайшего окружения на формирование репродуктивных решений.

Отдельную группу исследований составляют работы по изучению социальных сетей как источника социального капитала. Социальный капитал определяется как ресурсы индивида, доступные через индивидуальные взаимоотношения. Они включают в себя товары, информацию, деньги, способность работать, влияние, власть, активную помощь¹¹. Используя данные подходы, некоторые исследователи показали, как социальный капитал (или его недостаток) вместе с экономическими и культурными ресурсами затрагивают процесс принятия решений в сфере рождаемости¹². Они основываются на наличии долгосрочных, стабильных и доверительных отношений (члены семьи, бабушки, дедушки, друзья и близкие родственники), которые помогают паре или индивиду с ресурсами поддержки репродуктивности.

Кроме того, индивидуальные решения в сфере рождаемости формируются под воздействием собственных предпочтений индивида, которые закладываются в раннем детстве. Теория предпо-

чений К. Хаким¹³ постулирует существование разнородности среди предпочтений относительно жизненных стилей у женщин, находящихся в расцвете репродуктивного периода и трудовой жизни, которые представляют собой главный драйвер рождаемости. Хаким считает, что предпочтения относительно стиля жизни скорее стабильны в течение жизни и существуют в трех основных видах: ориентированные на карьеру, ориентированные на семью и ориентированные на определенное сочетание карьеры и семейных обязанностей. Исследования показывают, что ориентированные на семью женщины имеют максимальную рождаемость среди всех женщин, в то время как ориентация на карьеру снижает количество рождений у женщин¹⁴.

Информационную базу нашего исследования составили результаты пилотажного прикладного социологического исследования сельских женщин в возрасте 18–45 лет, имеющих детей. Опрос был проведен Институтом аграрных проблем РАН в июле–августе 2014 г. в шести районах Саратовской области. Исследование было направлено на изучение репродуктивного поведения сельских женщин, анализ родительских практик, отношения к мерам социальной поддержки материнства и детства. Всего было опрошено 123 женщины, имеющих от 1 до 5 детей.

Различия в моделях репродуктивного поведения вытекают из различных соотношений между уровнем индивидуального потребления, индивидуальным досугом, моделями трудового поведения (или карьерных притязаний), с одной стороны, и потребностью иметь определенное количество детей, с другой. Дифференциация моделей репродуктивного поведения обусловлена различиями в структуре системы жизненных ценностей женщин с определенным местом в ней ценностей ребенка, нескольких детей, удачной карьеры, образования, высокого уровня материального благополучия. Таким образом, структура родительских приоритетов и предпочтений относительно формирования человеческого капитала детей определенным образом «фиксируется» в момент принятия решения о рождении определенного количества детей, являясь как бы производной от имеющегося числа детей. Иными словами, принятие решения о рождении в семье конкретного количества детей детерминирует и определенные родительские предпочтения относительно дальнейшего развития детей и их качественных характеристик.

В отечественных исследованиях практика анализа родительских предпочтений относительно широкого спектра товаров, услуг, возможностей для детей немногочисленна. Существуют отдельные исследования по изучению родительских предпочтений относительно образовательных практик для детей с точки зрения получения как дошкольного образования, так и профессионального¹⁵. Одной из целей нашего исследова-

ния стал анализ конкретного перечня товаров, благ, услуг, возможностей для детей, необходимых, по мнению родителей, для достижения детьми наилучших результатов в будущем. Другими словами, мы хотели узнать, что, по мнению родителей, нужно их детям, чтобы вырасти полноценными и успешными людьми. Можно сколько угодно долго рассуждать о наборе тех или иных благ, определяющих качества детей и субъективные представления родителей об этих качествах. Однако нас интересовал абсолютно конкретный набор товаров, благ и возможностей, необходимых детям. Оценка родительских предпочтений проводилась путем анализа доли родителей, выбравших тот или иной пункт из предложенного перечня в вопросе о том, «...что на Ваш взгляд необходимо ребенку (детям) для достижения наилучших результатов в будущем?».

При формировании перечня необходимых товаров, благ и возможностей для детей мы опирались на зарубежные исследования благополучия детей. К примеру, ЮНИСЕФ (UNICEF, детский фонд ООН) занимается исследованием благополучия детей как в развитых, так и развивающихся странах на основе анализа индикаторов материального благополучия, здоровья и безопасности, образования, взаимоотношений в семье, поведения, рисков¹⁶. В разработанной нами анкете за основу взят перечень благ для детей, представленный в регулярных докладах ЮНИСЕФ, позволяющий определить уровень благополучия ребенка (детей) в семье. Для исследования уровня депривации детей используются показатели наличия определенного имущества в семье (отдельная спальня у ребенка, наличие персонального компьютера, возможность хотя бы раз в год выезжать всей семьей путешествовать, стол (парта) для занятий, тихое место для занятий, образовательное компьютерное обеспечение, доступ в Интернет, калькулятор, словарь, школьные учебники). Данный перечень был дополнен индикаторами, иллюстрирующими особенности формирования, накопления и развития человеческого капитала детей в современной России: возможность получать качественные услуги образования и здравоохранения, безопасное окружение в виде отсутствия криминальных группировок, актов вандализма, сект, возможность найти подходящую работу после получения образования, вести здоровый образ жизни.

При интерпретации полученных данных перечень предложенных в анкете благ для детей был разделен на три логических части. Первая часть представляет собой анализ родительских предпочтений относительно товаров и услуг для детей. К ним относятся отдельная собственная комната, отдельная собственная кровать, стол для занятий, собственные детские книги, учебники, новая одежда и обувь по размеру по мере износа старой, домашний компьютер, доступ в Интернет, собственный мобильный телефон, по-

лучение образования, профессии после школы, а также хорошее образовательное учреждение (школа, детский сад с хорошими учителями и воспитателями, благоприятная окружающая обстановка). Вторая часть позволяет исследовать родительские предпочтения относительно возможностей для детей: возможность правильно питаться (т. е. хотя бы через день кушать мясо или рыбу, ежедневно кушать овощи и фрукты, молочные продукты); возможность посещать секции, кружки по интересам; высказывать свое мнение по вопросам, затрагивающим благополучие ребенка; возможность расти в безопасном окружении (т. е. при отсутствии криминальных группировок, актов вандализма, хулиганства, сект); возможность получать качественные услуги здравоохранения; найти подходящую работу после окончания учебы; вести здоровый образ жизни (т. е. заниматься спортом, плавать, зимой кататься на лыжах, на коньках, не курить); а также возможность выезжать на отдых, путешествовать. Третья часть касается изучения родительских предпочтений относительно взаимоотношений детей с ближайшим окружением. К ним относятся помощь, поддержка и понимание родителей и других родственников (т. е. наличие постоянного контакта с ребенком, умение выслушать, помочь решить проблемы); наличие братьев и сестер; много друзей сверстников, своя компания; помощь родителям по хозяйству; благоприятный климат в семье, отсутствие ссор, брани.

Представленная группировка благ для детей позволяет исследовать родительские предпочтения относительно необходимости их наличия в жизни ребенка (детей) для достижения наилучших результатов в будущем, охватывающие основные аспекты жизни ребенка.

Современные социологи и демографы, анализирующие изменения моделей репродуктивного поведения, доказывают наличие процессов трансформации семейных ценностей и семейного образа жизни в сторону роста индивидуалистических тенденций. Индивидуализм характеризуется приоритетностью собственного благополучия и самовыражения. В отношении родительства индивидуализм выражается в снижении ценности института брака, нежелании жертвовать чем-либо для других, даже для собственного ребенка (детей), в ситуации конфликта интересов такие родители думают в первую очередь не о благополучии других членов семьи, а о своих собственных интересах.

Для анализа зависимости (обусловленности) родительских предпочтений от выбранных моделей репродуктивного поведения (т. е. наличия определенного числа детей) мы исследовали отношение женщин, имеющих разное количество детей, к родительству, детям и браку на основе выбора оценочных суждений. Метод оценивания суждений основан на рассмотрении установки

относительно изучаемого объекта (в нашем случае родительство, дети) как уровня напряженности позитивных и негативных чувств по отношению к объекту установки. Выбор того или иного суждения позволяет говорить о степени выраженности эмоциональной напряженности отношения респондента к предмету установки. В нашей анкете были представлены положительные и отрицательные суждения относительно родительства, детей и брака. Положительные суждения:

- о родительстве: «Женщина должна как можно больше времени уделять своим детям, чтобы они росли счастливыми»;

- о детях: «Рождение детей – долг каждой женщины»;

- о браке: «Брак – это отношения на всю жизнь, их нельзя разрывать ни при каких обстоятельствах».

Отрицательные суждения:

- о родительстве: «Женщина может родить ребенка, даже если не собирается вступать с мужчиной в постоянные отношения»;

- о детях: «Рождение детей ухудшает материальное положение семьи»;

- о браке: «Нормально, когда неженатая пара живет вместе, даже если не собирается пожениться».

Степень согласия социальных групп женщин, выделенных по количеству имеющихся детей, с представленными суждениями свидетельствует о различиях в социальных установках этих групп относительно родительства, детей и брака. Так, согласно данным табл. 1, среди однопородных женщин максимальная доля тех, кто соглашается с отрицательными суждениями, и минимальная – согласных с положительными суждениями. Среди однопородных женщин максимальная доля согласных с тем, что женщина может родить ребенка, даже если не собирается вступать с мужчиной в постоянные отношения (81,0% по сравнению с 57,9% согласных с этим утверждением среди многодетных женщин); а также с тем, что нормально, когда неженатая пара живет вместе, даже если не собирается пожениться (66,7% по сравнению с 26,3% согласных с этим суждением среди многодетных). Кроме того, среди однопородных женщин выше доля тех, кто считает, что рождение детей ухудшает материальное положение семьи: с этим согласны 19,0% однопородных женщин и только 10,5% многодетных. Также среди однопородных женщин минимальная доля тех, кто считает, что рождение детей – долг каждой женщины (57,1% по сравнению с 84,2% среди многодетных женщин), и тех, кто согласен с утверждением о том, что брак – это отношения на всю жизни и их нельзя разрывать ни при каких обстоятельствах (19,0% по сравнению с 47,4% среди женщин, имеющих троих и более детей). Кроме того, среди однопородных женщин ниже доля тех, кто согласен с тем, что женщи-

Таблица 1

Анализ установок относительно родительства, детей и брака у женщин, имеющих разное количество детей, %

Суждения о родительстве, детях, браке	Количество имеющихся детей		
	один	двое	трое и больше
Брак – это отношения на всю жизнь, их нельзя разрывать ни при каких обстоятельствах	19,0	18,2	47,4
Женщина должна как можно больше времени уделять своим детям, чтобы они росли счастливыми	81,0	93,2	94,7
Рождение детей – долг каждой женщины	57,1	70,5	84,2
Женщина может родить ребенка, даже если не собирается вступать с мужчиной в постоянные отношения	81,0	77,3	57,9
Нормально, когда неженатая пара живет вместе даже если не собирается пожениться	66,7	40,9	26,3
Рождение детей ухудшает материальное положение семьи	19,0	18,2	10,5

на должна как можно больше времени уделять своим детям, чтобы они росли счастливыми, по сравнению с многодетными женщинами (81,0 и 94,7% соответственно). Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что для однодетных женщин характерно особое отношение к родительству, детям (ребенку) и браку, обусловленное определенной системой жизненных ценностей, мотивацией и субъективным пониманием личного благополучия.

Субъективное понимание благополучия для однодетных женщин связано с повышенной ценностью благ индивидуального потребления (пользования). Этим объясняются повышенные доли однодетных женщин по сравнению с двухдетными и многодетными, связывающих личное благополучие с ценностями хорошего здоровья, приемлемого дохода, интересной работы, а также наличия собственности и имущества. Такие ценности, как прочность семьи и особенно хорошие отношения с детьми, менее других важны для личного благополучия именно однодетных женщин (табл. 2). Невысокая доля ценящих возможность самореализации, вероятно, связана со

спецификой объекта исследования, а именно тем фактом, что опрашивались сельские женщины, имеющие небольшой выбор рабочих мест и сфер приложения труда, а также невысокий уровень карьерных притязаний¹⁷.

Особое отношение однодетных женщин к детям (ребенку) подтверждается характером ожиданий от детей. Речь не идет о дифференциации представлений у женщин с разным количеством детей о том, какими дети вообще должны быть, каким качествами должны обладать и т. д. В данном случае мы обращаем внимание на то, что среди однодетных женщин минимальные доли тех, кто выбрал *любые* из перечисленных желаемых качеств детей (табл. 3). Данный факт свидетельствует о том, что у однодетных женщин *минимальные* требования к качеству детей (ребенка) не только по сравнению с женщинами, имеющими двоих или более детей, но и по сравнению со средними значениями по выборке.

Кроме того, среди однодетных женщин минимальная доля тех, кто рассматривает расходы на детей в качестве инвестиций в их будущее, повышающие их шансы достичь успеха в буду-

Таблица 2

Анализ субъективных представлений о личном благополучии у женщин, имеющих разное количество детей, %

С какими ценностями в первую очередь связано Ваше личное понимание благополучия?	Количество имеющихся детей		
	один	двое	трое и больше
Хорошее здоровье	95,2	86,4	84,2
Приемлемый доход	52,3	52,1	26,3
Хорошие отношения с супругом	52,4	47,7	68,4
Наличие собственности, имущества	23,8	9,1	15,8
Вера в Бога	4,8	4,5	15,8
Хорошие отношения с детьми	28,6	68,2	47,4
Положение в обществе, признание	0,0	0,0	21,1
Прочность семьи	33,3	40,9	42,1
Самореализация	4,8	6,8	5,3
Получение удовольствия от жизни	4,8	6,8	15,8
Интересная работа, профессия	23,1	18,2	15,8

щем (табл. 4). Если среди двухдетных женщин расходы на детей считают инвестициями 81,8%, а среди многодетных женщин – 73,3%, то среди однопородных только 57,1%. Более того, около 4,8% однопородных женщин считают расходы на детей тратой общих ресурсов семьи, не позволяющих использовать их на другие нужды семьи.

Как же различаются родительские предпочтения в семьях с разным количеством детей? Удивительно, но однопородные женщины демонстрируют самые высокие требования к качеству товаров и услуг для детей, к их возможностям и взаимоотношениям. Так, они единогласно считают, что для достижения наилучших результатов в будущем их ребенку необходимы хорошие образовательные учреждения на разных стадиях их жизненного цикла и получение профессионального образования после окончания школы. Конечно, данный факт не говорит о том, что двухдетные

или многодетные женщины не считают необходимым для своих детей учиться. Однако среди двухдетных женщин около 90,9% считают, что их детям нужно получить профессиональное образование после окончания школы. Аналогичным образом среди однопородных женщин максимальными долями тех, кто считает необходимым для своих детей наличие у них собственных книг, учебников, отдельной комнаты, кровати, стола для занятий, домашнего компьютера и т. д. (табл. 5), по сравнению с женщинами, имеющими двоих и более детей. Важно также обратить внимание на то, что женщины, имеющие двоих детей, наоборот, по многим показателям демонстрируют минимальные родительские предпочтения относительно товаров и услуг для детей. Так, среди них минимальными долями тех, кто указал на необходимость наличия у детей собственного мобильного телефона, доступа в Интернет, домашнего компьютера.

Таблица 3

Характер ожиданий от детей у женщин, имеющих разное количество детей, %

Какими бы Вы хотели видеть своих детей в будущем?	Количество имеющихся детей		
	один	двое	трое и больше
Образованными людьми	52,4	68,2	78,9
Почитающими своих родителей и помогающими им в старости	23,8	54,5	68,4
Чуткими, воспитанными, терпимыми	28,6	61,4	57,9
Рациональными, предприимчивыми, инициативными	19,0	38,6	42,1
Честными, смелыми	23,8	52,3	52,6
Трудолюбивыми, аккуратными, исполнительными	47,6	59,1	73,7

Таблица 4

Восприятие расходов на детей женщинами, имеющими разное количество детей, %

Как Вы считаете, расходы на детей – это:	Количество имеющихся детей		
	один	двое	трое и больше
Инвестиции (вложения) в будущее детей, повышающие их шансы достичь успехов в будущем	57,1	81,8	73,7
Расходы денежных средств, уменьшающие общие ресурсы семьи и не позволяющие использовать деньги на другие нужды	4,8	0,0	0,0
Трудно сказать	38,1	18,2	26,3

Таблица 5

Родительские предпочтения относительно товаров и услуг для детей в семьях с разным количеством детей, %

Перечень товаров и услуг для детей	Количество имеющихся детей		
	один	двое	трое и больше
Отдельная собственная комната	85,7	79,5	73,7
Отдельная собственная кровать	85,7	70,5	73,7
Стол для занятий	85,7	70,5	78,9
Собственные детские книги, учебники	95,2	68,2	78,9
Новая одежда и обувь по размеру по мере износа старой	85,7	68,2	89,5
Домашний компьютер	85,7	59,1	73,7
Доступ в Интернет	85,7	56,8	57,9
Собственный мобильный телефон	85,7	50,0	73,7
Получение образования, профессии после школы	100,0	90,9	94,7
Хорошее образовательное учреждение (школа, детский сад с хорошими учителями и воспитателями, благоприятная окружающая обстановка)	100,0	97,7	100,0

Анализ родительских предпочтений относительно возможностей для детей, способствующих достижению наилучших результатов в будущем, показывает их значительную дифференциацию в зависимости от числа имеющих детей. Однодетные женщины так же, как и относительно товаров и услуг для детей, демонстрируют максимальные предпочтения относительно возможностей для детей: все они считают необходимым для детей возможность получать качественные услуги здравоохранения, найти подходящую работу после окончания учебы, выезжать на отдых и путешествовать (табл. 6). Среди женщин, имеющих одного ребенка, максимальны доли тех, кто считает нужным для своих детей вести здоровый образ жизни и возможность посещать секции и кружки по интересам. Двухдетные женщины демонстрируют минимальные требования к таким возможностям, как наличие безопасного окружения и возможность высказывать свое мнение по вопросам, касающимся благополучия ребенка. На необходимость полноценного питания для детей, заключающегося в регулярном употреблении мяса или рыбы, овощей, фруктов и молочных продуктов, указали 75,0% двухдетных женщин, 78,9% многодетных и 81,0% однодетных женщин. Согласно полученным данным получается, что 19,0–25,0% опрошенных женщин считают, что для достижения наилучших результатов в будущем полноценное и рациональное питание не является важным.

Исследование родительских предпочтений относительно характера взаимоотношений детей с ближайшим окружением позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, однодетные женщины опять показывают максимальные требования к качеству взаимоотношений ребенка. Все однодетные женщины считают необходимым для детей наличие благоприятного климата в семье, без ссор и брани; около 95,2% из них уверены в необходимости для детей помощи, поддержки и понимания со стороны родителей и других родственников; еще 76,2% из них счи-

тают важным для детей общение с друзьями-ровесниками. Во-вторых, возможность для детей иметь братьев и сестер, причем чем больше, тем лучше, вызвало у родителей наименьшую поддержку. Однодетные женщины, демонстрирующие максимальные предпочтения относительно почти всех благ и возможностей для детей, показали низкие предпочтения относительно рождения своим детям братьев или сестер. Среди двухдетных женщин доля считающих необходимым для своих детей иметь еще братьев или сестер минимальная по сравнению с остальными – 54,5% (табл. 7). В-третьих, необходимость взаимодействия детей с родителями в процессе совместной деятельности по хозяйству вызвала поддержку у 90,5% однодетных, у 89,5% многодетных и только у 65,9% двухдетных женщин. Особый интерес этот факт вызывает потому, что наши респонденты – жители сельской местности, значительное время уделяющие ведению домашнего хозяйства, содержанию скотины и птицы, работе на приусадебном участке и огороде. Вероятным объяснением этому служит либо факт снижения занятости современных сельских домохозяйств на семейном подворье, либо отсутствие интереса у детей к занятию приусадебным хозяйством.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о значительной дифференциации родительских предпочтений относительно товаров, услуг и возможностей для детей в семьях с разным количеством детей. Они обусловлены различиями в системе жизненных ценностей женщин, имеющих одного, двоих и более детей, выбранных ими моделей индивидуального потребления и трудового поведения. Дискуссионным остается вопрос о степени готовности родителей реализовывать свои родительские предпочтения на практике в условиях имеющихся бюджетных ограничений, т. е. обеспечивать своим детям все те возможности и блага, которые они обозначили как необходимые, при определенном уровне материального благополучия.

Таблица 6

Родительские предпочтения относительно возможностей для детей в семьях с разным количеством детей, %

Перечень возможностей для детей	Количество имеющих детей		
	один	двое	трое и больше
Возможность хотя бы через день кушать мясо или рыбу, ежедневно кушать овощи и фрукты, молочные продукты	81,0	75,0	78,9
Возможность посещать секции, кружки по интересам	90,5	81,8	89,5
Высказывать свое мнение по вопросам, затрагивающим благополучие ребенка	81,0	65,9	68,4
Безопасное окружение (отсутствие криминальных группировок, актов вандализма, хулиганства, сект)	95,2	68,2	84,2
Возможность получать качественные услуги здравоохранения	100,0	84,1	89,5
Возможность найти подходящую работу после окончания учебы	100,0	84,1	94,7
Вести здоровый образ жизни (заниматься спортом, плавать, зимой кататься на лыжах, на коньках, не курить)	95,2	84,1	94,7
Выезжать на отдых, путешествовать	100,0	75,0	78,9

Таблица 7

Родительские предпочтения относительно характера взаимоотношений детей с ближайшим окружением в семьях с разным количеством детей, %

Перечень взаимоотношений детей с ближайшим окружением	Количество имеющихся детей		
	один	двое	трое и больше
Помощь, поддержка и понимание родителей и других родственников (постоянный контакт, умение выслушать, помочь решить проблемы)	95,2	81,8	84,2
Наличие братьев и сестер, чем больше, тем лучше	66,7	54,5	68,4
Много друзей-сверстников, своя компания	76,2	70,5	68,4
Помогать родителям по хозяйству	90,5	65,9	89,5
Благоприятный климат в семье, отсутствие ссор, брани	100,0	88,6	94,2

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о дифференциации родительских предпочтений относительно товаров, услуг и возможностей для детей, а также характера взаимоотношений детей с ближайшим окружением у сельских женщин, имеющих разное количество детей. Данная дифференциация обусловлена выбранными моделями репродуктивного поведения на основе сочетания уровня индивидуального потребления, индивидуального досуга и моделей занятости с потребностью иметь определенное количество детей. Однодетные женщины желают иметь и ребенка, и неснижающийся уровень индивидуального потребления, индивидуальный досуг и определенную модель занятости. В понимании личного благополучия они в значительной степени ориентируются на ценности материального благополучия, хорошего здоровья, наличия собственности, имущества и интересной работы. Однако родительские предпочтения однодетных женщин относительно благ и возможностей для ребенка максимальны по сравнению с женщинами, имеющими двоих и более детей. Это означает, что однодетные женщины ориентируются на максимизацию возможных ресурсов, вкладываемых в единственного ребенка (по принципу «лучше один лев, чем куча зайчат»).

Многодетные женщины, имеющие троих и более детей, в понимании собственного благополучия ориентированы на ценности прочности семьи, хороших отношений с супругом и с детьми, хорошего здоровья и общественного признания. Этим обуславливается их традиционное отношение к семье, браку, детям, зачастую определяемое особым отношением к религии. Многодетные женщины предъявляют высокие требования к качеству благ и услуг для детей исходя из приоритетности, ценности детей самих по себе, обуславливающих их многодетность. Для этих женщин свойственен высокий уровень родительского альтруизма, жертвенности своими интересами для блага членов своей семьи, нивелирование индивидуальных интересов.

Двухдетные женщины, с одной стороны, ориентированы в значительной степени на семейные ценности, с другой – демонстрируют минимальные родительские предпочтения отно-

сительно благ и возможностей для детей. Вероятное объяснение этому связано с тем, что они все же хотят иметь определенный уровень индивидуального потребления и досуг, однако на практике реализовать эти желания им затруднительно ввиду необходимости перераспределять ресурсы в пользу двоих детей.

Таким образом, полученные данные подтверждают наличие дифференциации родительских предпочтений относительно благ и возможностей для детей у женщин, имеющих разное количество детей. Очевидно, что эти женщины будут выбирать разные стратегии инвестирования в своих детей и демонстрировать разную готовность к перераспределению ресурсов в пользу детей в условиях значительных бюджетных ограничений. Дальнейшие исследования детерминант формирования человеческого капитала детей в семье позволят более эффективно и качественно разрабатывать и реализовывать мероприятия государственной семейной, молодежной политики и политики в интересах детей, обеспечивающие синергетический эффект с целью накопления и использования человеческого капитала страны.

Примечания

- 1 См.: *Lichtenstein S., Slovic P.* The construction of preference. N. Y. : Cambridge University Press. 2006.
- 2 См.: *Schoen R., Kim Y., Nathanson C., Fields J., Astone N. M.* Why do Americans want children? // *Population and Development Review.* 1997. Vol. 23, iss. 2. P. 333–358.
- 3 См.: *Preferences* // *International Encyclopedia of Economic Sociology* / eds.: J. Beckert, M. Zafirovski. Routledge, 2005. P. 530–532.
- 4 См.: *Becker G.* Accounting the Tastes. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1996.
- 5 См.: *Lee R., Mason A.* Fertility, human capital, and economic growth over the demographic transition // *European Journal of Population.* 2010. Vol. 26, № 2. P. 159–182.
- 6 См.: *Van Bavel J.* Choice of study discipline and the postponement of motherhood in Europe : The impact of expected earnings, gender composition and family attitudes // *Demography.* 2010. № 47. P. 439–458.
- 7 См.: *Lesthaeghe R., van de Kaa D.* Twee demografische transitie? (Two demographic transitions?) // *Lesthaeghe R.*

- & van de Kaa D. (eds.). *Bevolking – Groei en krimp, mens en maatschappij*. Deventer : Van Loghnum Slaterus, 1986. P. 9–24.
- ⁸ См.: *Liefbroer A., Billari F.* Bringing norms back in : A theoretical and empirical discussion of their importance for understanding demographic behaviour // *Population, Space and Place*. 2010. Vol. 16, iss. 4. P. 287–305.
- ⁹ См.: *Bernardi L., Keim S., Lippe H. von der.* Social Influences on Fertility : A Comparative Mixed Methods Study in Eastern and Western Germany // *Journal of Mixed Methods Research*. 2007. Vol. 1. P. 23–47.
- ¹⁰ См.: *Блинова Т., Вяльшина А.* Репродуктивные предпочтения сельских женщин и ценность детей в семье // *Вестн. СГСЭУ*. 2012. № 4 (43). С. 165–170 ; *Они же.* Потенциал третьих рождений в двухдетных сельских семьях (по результатам прикладного социологического исследования) // *Вестн. СГСЭУ*. 2013. № 1 (45). С. 78–84.
- ¹¹ См.: *Bourdieu P.* The forms of capital // *Richardson J. G.* (ed.) *Handbook of theory and research for the sociology of education*. N. Y. : Greenwood, 1986. P. 241–258.
- ¹² См.: *Schoen R., Kim Y., Nathanson C., Fields J., Astone N. M.* Op. cit.
- ¹³ См.: *Hakim C.* A new approach to explaining fertility patterns : Preference theory // *Population and Development Review*. 2003. Vol. 29, iss. 3. P. 349–374.
- ¹⁴ См.: *Пайе А., Синяевская О.* Занятость женщин во Франции и в России : роль детей и гендерных установок // *Демоскоп Weekly*. № 449–450, 1–23 января 2011. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0449/index.php> (дата обращения: 25.11.2016) ; *Блинова Т., Вяльшина А.* Репродуктивные предпочтения сельских женщин и ценность детей в семье.
- ¹⁵ См.: *Логинов Д., Елисеева М.* Дополнительное образование детей в Москве : стратегии потребления услуг // *SPERO*. № 17. Осень-Зима 2012. С. 113–120.
- ¹⁶ См.: *Вяльшина А.* Анализ зарубежных методологических подходов к оценке детской бедности в сельской местности // *Региональные агросистемы : экономика и социология : ежегодник / отв. ред. А. А. Анфиногентов. Саратов : ИАГП РАН, 2011. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iagpran.ru> (дата обращения: 12.07.2017).*
- ¹⁷ См.: *Блинова Т., Вяльшина А.* Отношение сельских женщин с детьми к профессиональной занятости // *Человек и труд*. 2011. № 11. С. 21–25.

Образец для цитирования:

Вяльшина А. А. Родительские предпочтения в сельских семьях с разным количеством детей // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 37–46. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-37-46.

Cite this article as:

Vyalshina A. A. Parent Preferences in Rural Families with Different Number of Children. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 37–46 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-37-46.
